

ка как иностранного. – М.: Русский язык, 1976. – 248 с.

2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ-ГЛОССА, 2000.

3. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991.

4. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования. – 2000. – № 1.

А.М. Амагов (г. Белгород)

К ВОПРОСУ О САМООРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Эволюция в широком философском смысле эволюцию можно считать видоизменением систем в направлении максимальной приспособленности к существованию. Происходит это изменение за счет избирательного сохранения более приспособленных и уничтожения менее приспособленных систем. Для того, чтобы система эволюционировала, она должна, как минимум, обладать следующими свойствами:

- открытостью (способностью получать энергию извне и отдавать её вовне);
- репродуктивностью (способностью воспроизводить себя);
- изменчивостью;
- конкурентностью (способностью конкурировать с другими системами).

При этом, например, биологическая эволюция – лишь частный случай эволюции в широком смысле слова, поскольку эволюционирующие системы не обязательно должны быть живыми и даже материальными. Например, идеи и компьютерные вирусы подчиняются тем же закономерностям. Подчиняется им, судя по всему, и естественный язык.

Естественный язык со всем основанием можно считать самоорганизующейся системой, которая при формальном описании может быть смоделирована как динамическая. Во-первых, язык представляет собой открытую систему, он не замкнут на себе, непрерывно взаимодействует с обществом, с человеком – своим творцом и носителем, а отдельные языки также постоянно взаимодействуют и друг с другом. Во-вторых, язык состоит из неограниченного множества элементов – в самом деле, нельзя сказать даже для отдельного языка, какое количество морфем, слов или синтагм составляют верхнюю границу. В-третьих, язык – система нелинейная: даже зная точное состояние системы того или иного языка в данный момент, невозможно абсолютно точно предсказать его дальнейшее развитие. Наконец, в-четвертых, в развитии языка можно проследить смену устойчивых и неустойчивых состояний. Именно способность языка переходить в неустойчивое состояние, а из него – к новому устойчивому состоянию и является предметом рассмотрения в данной статье.

При повышении энтропии системы (подробнее об энтропии языка см., напр., [1]) в ней может произойти бифуркация, в результате которой происходит переход от одного устойчивого состояния системы к другому. Этот переход сходен с тем, что в синергетике называют режимом с обострением. В неустойчивом состоянии

(момент бифуркации) система становится чувствительна к малым флуктуациям и для выведения системы на тот или иной эволюционный путь в этот момент достаточно незначительных воздействий.

Что касается свойства конкурентности, то в этой связи достаточно вспомнить вытеснение одних языков другими вплоть до полного исчезновения первых. Таким образом, вопрос о наличии языковой эволюции принципиально решается в пользу наличия таковой как явления. Перспективным же в данной связи представляется раскрытие механизмов и скоростей эволюции естественных языков.

Литература

1. Амагов, А.М. Энтропия языка и восприятие текста / А.М. Амагов // Текст. Язык. Человек: сб. науч. трудов. – Мозырь, МГПУ им. И.П. Шамякина, 2007. – С. 22 – 27.

О.А. Амагова (г. Белгород)

СТРУКТУРЫ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ И ИНФИНИТИВОМ КАК АТТРАКТОРЫ В СИСТЕМЕ СИНТАКСИСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Изменения грамматического строя английского языка, связанные с разрушением некогда стройной флективной системы, ознаменовали переход от древнеанглийского к новоанглийскому периоду. Быстрая, даже скачкообразная смена синтетического строя на аналитический явилась, пожалуй, беспрецедентным случаем в истории не только английского, но и германских языков в целом. Характеризуя эти процессы в терминах синергетики, можно сказать, что данный период развития языка ознаменовался нарастанием энтропии в его системе, что повлекло переход к состоянию неустойчивого равновесия (бифуркация), выход из которого на новый этап развития был обусловлен «ослаблением контроля» над языком в связи с Норманнским завоеванием Англии (флуктуация). Самоорганизация языка нового типа происходила уже не на морфологической основе – в качестве аттракторов служили синтаксические структуры.

В качестве примера такой поверхностной структуры-аттрактора мы рассмотрим синтаксические предикативные конструкции, строящиеся по модели NP – VP-link – A – to-VP, то есть предложения, в состав которых входят группа существительного, личный глагол-связка (be), прилагательное и инфинитивный оборот с частицей *to*.

Прежде всего, выделим построения, в которых инфинитив играет роль подлежащего в постпозиции к прилагательному при замене его в основной позиции «пустым подлежащим» *it* (так называемый *dummy subject*). Примерами могут служить такие предложения:

1. *It was useless to even try to find the way in such a fog.*
2. *It's good to be free and easy at last.*

Совершенно очевидно, что данные предложения трансформируемы, соответственно, в 3 и 4:

3. *To try (trying) to find the way in such a fog was useless.*
4. *To be (being) free and easy at last is good.*